

VOZROJDENIE

« LA RENAISSANCE »

REVUE MENSUELLE LITTÉRAIRE ET POLITIQUE

Comité de rédaction
PRINCE S. OBOLENSKY ET J. GORBOF

N° 168
DECEMBRE 1965

P A R I S
73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)
Tél. : ELYsées 06-03

*ВЕЛИЧИЕ И СВОБОДА РОССИИ
ДОСТОИНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВѢКА
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РОСТ КУЛЬТУРЫ*

ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАН НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

ОСНОВАН 3 ИЮНЯ 1925 ГОДА В ВИДѢ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ, С 1936 ГОДА ПРЕОБРАЗОВАН В ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ. 7 ИЮНЯ 1940 ГОДА, НАКАНУНѢ ВСТУПЛЕНИЯ В ПАРТІЮ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ, ПЪДАНІЕ ВРЕМЕННО БЫЛО ПРЕКРАЩЕНО; С ЯНВАРЯ 1949 ГОДА И ДО ДЕКАБРЯ 1954 ГОДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» ВЫХОДИЛО ШЕСТЬ РАЗ В ГОД, С ЯНВАРЯ 1955 ГОДА ВЫХОДИТ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

СОДЕРЖАНІЕ

	<i>Стр</i>
ЗАПАД — ВОСТОК. Редакціонная стабья	5
Иван ЛУКАШ. Медвѣдница	7
Наталя ЛОГУНОВА. Неотправленное письмо	11
Ив. НОВГОРОД-СВЕРСКІЙ. Таежные рассказы	15
Ирина АСТРАУ. Подарок памяти	25
П. ПАНИН. Стихотворенія	30
В. Н. ИЛЬИН. Памяти Дмитрія Сергѣевича Мережковского	36
Владимір ИЛЬЯШЕНКО. О самоубійствѣ А. А. Фета	46
Н. УЛЬЯНОВ. Происхождение украинскаго сепаратизма. (Оконч.)	56
П. Л. БАРК. Воспоминанія	86
Г. НЕО-СИЛЬВЕСТР. В мѣрѣ русской души	96
Сергѣй МАМОНТОВ. “Городки”	99
Л. ДОМИНИК. Очередное о театрѣ	105
Николай ТАТИЩЕВ. Солнце и сердце. О стихах Александра Гингера	114
С р е д и к н и г и ж у р н а л о в : Н. В. СТАНЮКОВИЧ. Вл. Дитерихс ф. Дитрихштейн “Собрание стихов” — ** Сергѣй Полуэктов (к 35-лѣттю его литературной дѣятельности) — Александр КИРИЛЛОВ. “Собственный его Императорскаго Величества Конвой”	121
В. БОРИСОВ. По “ту” сторону	125
Я. Н. ГОРБОВ. Литературныя замѣтки: Н. Нароков “Могу” — Елена Ишутина “Нарым”	137
Кн. С. ОБОЛЕНСКІЙ. Дѣла и Люди: Путь намѣчается — “Спасенье ты, російская земля” — Рост новых сил — Мертвое и живое — Сверхившійся раскол — На чистую воду	145
Содержаніе за 1965 год (№№ 157-168)	157

КОНТОРА ЖУРНАЛА «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

**открыта ежедневно, кромѣ суббот и праздничных дней,
от 14 ч. 30 м. до 18 ч. 30 м.**

Подписка, продажа, справки и объявленія.

ВОСПОМИНАНІЯ

(Продолженіе) *)

ГЛАВА XIII.

Когда Государственная Дума была созвана по случаю объявленія нам войны Германіей, объясненія правительства и выступленія представителей отдѣльных фракцій Думы показали, что существовало полное единеніе между правительством и народными представителями, за исключеніем крайняго лѣваго крыла. Не было ни одного диссонанса, вся политика и отдѣльныя мѣропріятія правительства нашли полное одобреніе Думы. То же было и в Государственном Совѣтѣ. Первоначальные успѣхи на фронтѣ поддерживали это единеніе. Однако, недочеты послѣдующаго времени произвели перемѣну в этом настроеніи, и когда Государственная Дума была созвана в началѣ 1915 года для утвержденія бюджета стал опять обозначаться пустившій глубокіе корни в русскую жизнь антагонизм между правительством и так называемой общественностью, т. е. главным образом интеллигенціей, к коей принадлежало большинство членов Государственной Думы.

Устраненіе этого антагонизма стало главной проблемой русской государственности, и правительством в разные періоды принимались рѣшительныя мѣры для удовлетворенія политических пожеланій интеллигенціи и постепеннаго привлеченія ея представителей к власти и сотрудничеству.

Со времени Петра Великаго Россія управлялась бюрократіей. Чиновники смѣнили бояр и служилых людей. Петр Великій со свойственным ему размахом и необычайной энергіей провел глубокую демократическую реформу. Устранивъ от власти бояр, принадлежавших по рожденію к правящим классам, он открылъ доступ к власти каждому, кто по своим способностям выдвинулся и мог претендовать на первенствующее положеніе. Он создал табель о рангах, административную лѣстницу, которая была открыта каждому и по коей можно было подняться до высшей ступени Государственнаго Канцлера независимо от происхожденія. С отдѣльными ступенями лѣстницы были связаны различныя привилегіи, высшія ступени давали чин превосходительства и права потомственнаго дворянства. С теченіем времени большинство отвѣтственных должностей государственнаго аппарата, включая должности министров, стали занимать чиновниками. Школой для подготовки администраторов была и армія, в особенности по министерству

*) См. "Возрожденіе" №№ 157-167.

внутренних дѣл административные посты часто занимались бывшими военными. Нѣкоторыя же должности, какъ напримѣръ генерал-губернаторская, преимущественно занимались лицами изъ военной среды. Между представителями власти встрѣчались, конечно, и титулованныя лица, но они занимали свои посты не потому, что принадлежали къ аристократіи, а только потому, что входили также въ составъ бюрократіи и имѣли опредѣленный чинъ, помимо своего титула. Аристократія какъ таковая, во времена Петра Великаго, не могла претендовать на власть, отдѣленные ея ячлены могли принимать участіе въ управленіи государствомъ лишь постольку, поскольку входили въ составъ бюрократической машины. Среди министровъ титулованныя лица были сравнительно рѣдкою. Благодаря тому, что съ государственной службой были связаны извѣстныя привилегіи и почести, бюрократія съ теченіемъ времени стала привилегированнымъ классомъ.

Екатерина Великая укрѣпила систему Петра Великаго — она организовала провинціальную администрацію и расширила власть и обязанности бюрократіи. Императоръ Александръ I по совѣтамъ Сперанскаго организовалъ бюрократическую систему на солидныхъ основаніяхъ. Императорскимъ указомъ 1 января 1810 г. былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ — это было законодательное учрежденіе и въ обязанности его входила не только выработка законовъ, но и контроль надъ исполнительными органами. Всѣ проекты законовъ и установленій должны были представляться на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и затѣмъ, по одобреніи Высшей власти, скрѣпляться Императорскимъ указомъ.

Есть еще другой важный предметъ въ актѣ 1810 г., согласно которому государственный бюджетъ долженъ ежегодно представляться на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Интересно отмѣтить, что такой выдающійся бюрократъ, какъ Сперанскій, первый имѣлъ предположеніе о конституціи для Россіи еще въ началѣ XIX столѣтія: онъ предполагалъ создать законодательное учрежденіе изъ выборныхъ земельныхъ собственниковъ въ городахъ и въ деревнѣ (помѣщиковъ). Планъ Сперанскаго основывался на принципахъ Монтескье: раздѣленіе власти законодательной, исполнительной и юридической. Но онъ не былъ полностью примѣненъ. Не было выборныхъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ — члены его назначались Императорскимъ указомъ изъ бюрократіи. Вторая часть реформъ Сперанскаго состояла въ организациіи Министерствъ. Двумя поощрительными актами отъ 25 іюля 1810 г. и 25 іюня 1811 г. центральная административная система была реорганизована на основѣ классификаціи различныхъ департаментовъ и ихъ подчиненія главамъ вѣдомствъ. Это дало русской бюрократіи стройную организацію. Сперанскій не имѣлъ времени закончить свои преобразованія организаціей судебной реформы.

Въ царствованіе Николая I Сперанскимъ была произведена громадная работа — всѣ существующіе законы сохранившіе силу и значеніе, начиная со свода 1649 г. и до января 1832 г. со всѣми измѣненіями и поправками за этотъ 183-лѣтній періодъ, были систематически согласо-

ваны и соединены в одно цѣлое — “Свод Законов Россійской Имперіи”.

По мнѣнію профессора барона Нольде, это явленіе можно считать единственным в исторіи мірового законодательства. Для него как юриста и историка, Имперія Государей Самодержцев предстала с поразительным порядком, как окончательно организованная в современном духѣ на основаніи законности.

За отсутствіем в Россіи до 1906 г. парламента, бюрократіи в лицѣ администраторов, судей и членов Государственного Совѣта принадлежала вся полнота государственной власти, исполнительной, судебной и законодательной. В строгом смыслѣ слова Государственный Совѣтъ был только законосовѣщательным органом, так как Государь мог согласиться с его постановленіем и принять собственное рѣшеніе. Однако, в дѣйствительности такіе случаи были очень рѣдки.

Понятно, что с теченіем времени среди интеллигенціи росло и развивалось и укрѣплялось стремленіе раздѣлить съ бюрократіей ответственность за управление государством и мало по малу оно в извѣстных кругах привело к опредѣленному лозунгу “борьба за власть”.

Естественно, задача бюрократіи, являвшейся исполнительницей велѣній верховной власти, заключалась в том, чтобы путем послѣдних реформ устранить антагонизм, образовавшийся между нею и интеллигенціей, подготовить послѣднюю к задачам государственного управления и привлечь ея представителей к власти. В Россіи, гдѣ царь был самодержцем, гдѣ 90 % населенія состояло из крестьян, большинство неграмотных и гдѣ интеллигенція составляла очень малый слой населенія, эта задача представляла особыя трудности. Естественно, что элементы, стремившіеся к власти, были нетерпѣливы, стремились добиться в возможно короткій срок всей ея полноты. С другой стороны, бюрократія, ответственная за государственное управление проявляла осторожность и шла медленно на постепенныя уступки. Дѣятельное царствованіе Императора Александра II было особенно свѣтлой страницей в исторіи либеральных реформ, дарованных Верховной Властью. Среди них самыми крупными были освобожденіе крестьян и преобразование судебных учреждений. Наибольше просвѣщенные, лучшие люди были привлечены на службу Государя, который положил много труда для усовершенствованія всего государственнаго аппарата. В царствованіе Николая II была написана Гоголем его знаменитая комедія “Ревизор”, давшая яркую картину подкупиности провинціальной администраціи. Послѣ реформ Александра II явленія, описанныя Гоголем, отошли в область старины. Особенно высоко были подняты судебныя установленія, гдѣ царилась полная неподкупность и безпристрастіе судей. Были учреждены привилегированныя учебныя заведенія, с университетскими курсами, для подготовки молодых людей к государственной службѣ. Императорскій Лицей в царствованіе Александра I и Императорское Училище Правовѣдѣнія в царствованіе Николая I — послѣднее из них готовило молодых людей специально для судебной дѣятельности. Были открыты ряд университетов и установились традиціи привлекать на др.

дарственную службу преимущественно лиц с высшим образованіем. Эти традиціи со временем окрѣпли и когда я проходил государственную службу я встрѣчал на отвѣтственных должностях исключительно лиц с высшим образованіем. Среди моих коллег по кабинету всѣ обладали дипломами высших учебных заведеній.

Император Александр II, наиболѣе либеральный из русских Самодержцев, поручившій своему министру внутренних дѣл гр. Лорис-Меликову разработать проект конституціи, накануне дарованія ея своему народу пал жертвою террористов 1 марта 1881 г. Двѣ бомбы брошенныя в него разорвали несчастнаго Императора на части.

Император Александр III, принимавшій в качествѣ наслѣдника престола ближайшее участіе в разработкѣ конституціи и относившійся очень сочувственно к ея дарованію, по восшествіи на престол созвал министров для обсужденія приготовленнаго проекта. Трудно упрекать Александра III за то, что он склонился к доводам К. П. Побѣдоносцева, категорически возставшаго против дарованія конституціи послѣ звѣрскаго убійства Императора Александра II. Побѣдоносцев доказывал, что либеральныя реформы были проведены слишком быстрым темпом, революціонными элементами онѣ истолковывались, как поражение власти, и дарованіе конституціи послѣ убійства Императора Александра II будет понято ими как полная капитуляція, а капитуляція самодержавія в момент революціоннаго броженія явится гибелью Россіи.

Убійство Александра II не могло не возмутить его сына и не произвести в нем глубокой переворот. Бомбы брошенныя 1 марта 1881 г. имѣли трагическія послѣдствія для страны. Вполнѣ понятно, что это событіе должно было повести к реакціи. Постепенно ближайшіе сотрудники Императора Александра II, проводившіе в жизнь его либеральныя реформы, отходили от активной дѣятельности. Стали привлекаться новые люди, а из прежних совѣтников наибольшим вліяніем продолжал пользоваться Побѣдоносцев, опредѣленный поборник реакціи. Произошло естественное в политической жизни явленіе — маятник качнулся в обратную сторону.

Александр III даже не захотѣлъ оставаться в столицѣ, а перенес свою постоянную резиденцію в Гатчину, откуда только изрѣдка приѣзжал в С.-Петербург. В этом затворничествѣ он твердой рукой управлялъ государством и вел совершенно опредѣленную политику, как внѣшнюю, так и внутреннюю. За время его царствованія спокойная рѣшимость во внѣшних сношеніях высоко подняла авторитет и престиж Россіи за границей. Внутри страны финансы упрочились и экономическое развитіе пошло быстрыми шагами. Однако, внутренняя политика, задержав дальнѣйшій, естественный ход либеральных реформ Александра II, которыя конечной цѣлью имѣли переход к участію народнаго представительства в законодательствѣ и управленіи, вновь усилила антагонизм между властью и управляемыми. Многіе либеральные элементы, которые были лояльными подданными, оказались разочарованными и стали примыкать к оппозиціи. Их стремленія остались неудов-

летворенными и глухое недовольство накапливалось за тринадцать лѣтъ царствованія Александра III. Эта эпоха с большой художественностью была изображена скульптором князем Павлом Трубецким, коему было поручено сооружеиіе памятника Императору. Он изобразил монарха на грузном конѣ, котораго Государь сдерживает мощной рукой. Конь не только остановлен, но видно, что он чувствует тяжелую руку всадника и готов пятиться назад. Послѣ кончины Александра III, общественные круги надѣялись, что період реакціи кончился и что молодой Император Николай II возобновит во внутреннем управленіи либеральную политику своего дѣда. Однако, принимая в началѣ своего царствованія земских дѣятелей, кои в своем вѣрнопопуданническом адресѣ упомянули о желательности внутренних преобразованій, Государь категорически заявил, что он будет слѣдовать завѣтам своего отца и назвал либеральныя стремленія земцев "безсмысленными мечтаніями".

Оппозиціонныя стремленія стали усиливаться и достигли высшаго напряженія послѣ неудачной войны с Японіей. Революціонныя вспышки распространились в провинціи, а в Москвѣ было организовано вооруженное возстаніе. Благодаря тому, что армія оставалась вѣрна режиму, эти революціонныя выступленія успѣха не имѣли. Ближайшіе совѣтники Государя убѣдили Его, что время для глубоких реформ настало, и, в особенности благодаря настояніям гр. С. Ю. Витте, был объявлен манифест 17 октября 1905 года, коим возвѣщалось, что населенію будет дарован представительный образ правленія. Государственная Дума должна была собраться через нѣсколько мѣсяцев, а тѣм временем графу Витте было поручено образовать новый кабинет, в состав коего он хотѣл привлечь нѣсколько видных общественных дѣятелей. Назывались тогда имена Шипова, Гучкова, Милюкова. Переговоры Витте не привели ни к каким положительным результатам. Общественные дѣятели отказались работать совмѣстно с бюрократами — они требовали, чтобы власть была передана полностью в их руки. Гр. Витте не имѣлъ основанія пойти на эти требованія и, таким образом, была упущена возможность привлеченія к власти элементов находившихся внѣ бюрократіи и устраненія антагонизма между властью и общественностью. Государственная Дума, созданная в 1906 г., по своим стремленіям оказалась революціонной и в своей программѣ выдвинула такіе лозунги, которые не могли быть приняты правительством. Конфликт между кабинетом и Думой дошел до высшей точки. Один из видных представителей оппозиціи, партіи Конституц.-Демократической (К. Д.), Набоков, сын министра юстиціи Императора Александра II и сам просвѣщенный юрист, провозгласил с трибуны Государственной Думы лозунг: "Власть исполнительная да подчинится власти законодательной". Эти слова вызвали бурныя рукоплесканія и стали весьма популярны среди либеральных кругов. Однако, подобныя выступленія доказывали, насколько Государственная Дума перваго созыва была далека от желанія работать совмѣстно с исполнительной властью. Она восприняла лозунг "борьба за власть", хотѣла Учредительнаго собранія, кореннаго измѣненія всего

заволеннаго порядка, експропріаціи без вознагражденія крупной земельной собственности и других соціальных экспериментов. Когда правительство было вынуждено испросить Высочайшаго повелѣнія о сдѣлать Думу, оппозиціонные ея элементы отправились в Финляндію, Выборг и там подписали манифест призывавшій населеніе не платить налогов, не поставлять новобранцев для арміи и всячески оказывать противленіе властям. Послѣ этого видные представители оппозиціи, главѣ с П. Н. Милюковым отправились за границу и пытались убѣдить иностранныя правительства и финансовыя круги в том, что всякія дѣла, реализованные Россіей за границей без санкціи Государственной Думы, незаконны. Эта пропаганда успѣха не имѣла.

Перед Верховной властью встала дилемма — отказаться от мысли постановить в Россіи законодательныя учрежденія с системой двух палат, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, или же возобновить попытку либеральных реформ. Государственный Совѣтъ был преобразован в том смыслѣ, что половина его членов — 90 человек — состояла из лиц, назначенных Государем, и другая половина — 90 человек — из лиц, избранных различными организаціями, Университетами, городских управленіями, земствами, дворянскими собраніями и т. п. послѣ новой попытки установить работу со второй Государственной Думой, не приведшей к положительным результатам, таковая была так же распущена и была избрана третья Дума, послѣ того как избирательный закон был нѣсколько видоизмѣнен, чтобы обезпечить выбор члѣнов устойчивых элементов. В этой Думѣ центр болѣе умѣренный образовался из партіи октябристов, принявших это имя от Манифеста 17 января 1905 г., во главѣ с А. И. Гучковым, представителем Москвы, который был избран предсѣдателем Думы. В правительствѣ за это время произошли серьезныя перемены. Перед созывом первой Думы кабинет гр. Витте был замѣнен кабинетом Горемыкина. Послѣдній не что оставался во главѣ правительства и Предсѣдателем Совѣта министров был назначен молодой министр внутренних дѣлъ П. А. Столыпин. Он прошел хорошую административную школу в провинціи, служил по выборам в качествѣ предводителя дворянства и затѣм был губернатором в Саратовѣ. Этот выдающійся государственный дѣятель короткое время освоился с необычайно трудным положеніем, проявил въ признаки твердой власти и одновременно сумѣлъ установить нормальныя и вполне дружественныя отношенія с законодательными учрежденіями. Он был в постоянном контактѣ с Гучковым и благодаря им двум лицам казалось, что наладится совмѣстная работа между правительством и Государственной Думой. Курс взятый Столыпиным вызвал ожесточенную оппозицію в двух крайних лагерях — реакціи, твердо представленной в правом крылѣ Государственнаго Совѣта, и радикальных элементов Государств. Думы, которые во что бы то ни стало добивались коренной ломки существующаго строя насильственным путем и не могли примириться с мыслью, что крупныя либеральныя реформы могли быть осуществлены эволюціонным путем, при

нормальном функціонуванні внонь созданных законодательных учреждений. На жизнь Столыпина было устроено нѣсколько покушеній. Бомба брошенная в его лѣтнее помѣщеніе искалѣчила его сына и дочь, но он остался невредимым. Все же он не избѣжал руки убійцы. В сентябрѣ 1911 года погіб в Кіевѣ послѣ тяжелаго раненія в театр в присутствіи Государя с членами Императорской Семьи.

Его кончина была страшным ударом для всей страны и была замѣнимой утратой. Это было трагедіей русской исторіи, что жертвами террористов становились не только рядовые представители власти, а и такіе просвѣщенные дѣятели, коим Россія обязана была либеральным прогрессом. Бомбы не только лишали этих людей жизни, но прѣостанавливали плодотворную государственную работу.

По предложенію Столыпина я принялъ должность товарища министра торговли и промышленности, каковая должна была служить ступенью для поста министра финансов. Со Столыпиным я имѣлъ только раз короткую бесѣду; он был убит вскорѣ послѣ моего назначенія. Я был большим поклонником его дѣятельности и вполнѣ раздѣлялъ его программу. Столыпин был того мнѣнія, что либеральныя реформы должны быть проводимы руками консерваторов. Он был сторонником прогресса, но такого, который основывался на традиціях, он стремился к совершенствованію существующаго порядка, но был против насильственной ломки установившагося строя. Столыпин отличался необычайными качествами государственнаго дѣятеля, а также особыми свойствами народного трибуна. Без лишних громких фраз он своей искренностью, доляльностью и врожденным дарованіем захватывал аудиторію, и его выступления в Государственной Думѣ производили всегда глубокое впечатлѣніе даже на оппозицію. Главной его реформой, проведенной при ближайшем сотрудничествѣ его друга и единомышленника, министра земледѣлія Кривошенна, был закон 1906 г., который предоставлялъ крестьянам право выходить из общины и пріобрѣтать землю личную собственность. Этим актом завершалось раскрѣпощеніе крестьян, которые послѣ своего освобожденія от зависимости помѣщичья в 1861 г. оставались фактически в зависимости от "міра", коему принадлежала их земельная собственность.

Интересно отмѣтить, что партія К. Д. в Государственной Думѣ проявила сильнѣйшую оппозицію проекту этого закона, который был безусловно либеральным актом, направленным в пользу громаднаго большинства населенія Имперіи. Давнишняя жажда земли и естественное стремленіе крестьян стать независимыми земельными собственниками удовлетворялись и постепенно должно было образоваться большое количество мелких земельных собственников, которые представляли собою обычно самый консервативный и устойчивый элемент в странѣ. Понятно, что проведеніе такой реформы не могло нравиться политическим дѣятелям, заинтересованным в том, чтобы власть оставалась непопулярной, чтобы недовольство в странѣ поддерживалось пока оппозиція сама не замѣнит существовавшаго бюрократическаго строя. Бл

даря настойчивости и энергии Столыпина эта реформа была проведена несмотря на ожесточенное сопротивление, проявленное партией Д. в Думѣ.

Стремясь устранить антагонизм между властью и обществом, Столыпин вмѣстѣ с тѣм не стѣснялся открыто нападать на приемы оппозиціи, если он находил таковые пагубными для страны. Особенно критическими оказались его слова, обращенныя однажды к оппозиціи: "Вам нужны великія потрясенія, нам нужна великая Россія". Эти слова оказались пророческими и бѣдная Россія стала жертвой этих великих потрясеній.

"Мы и они". В этих словах заключалась вся трагедія русской государственной жизни. Просвѣщенные государственные дѣятели по-прежнему всю серьезность этой трагедіи, и всѣ их помыслы и вся их деятельность были направлены к изысканію правильных путей для разрешенія этой проблемы. Министр земледѣлія Кривошеин, открывая всенародную сельскохозяйственную выставку в Кіевѣ, обратился к присутствовавшим с привѣтствіем, гдѣ он коснулся этой проблемы. Он призвал представителей разных общественных организацій забыть форму "Мы и они" и приглашал их к дружной, совмѣстной работѣ съ любовью на благо страны. Тогда эта рѣчь произвела глубокое впечатленіе. Печать ее подхватила, комментируя слова популярнаго министра на разные лады, в зависимости от направленія газеты.

За время нахождения Столыпина у власти многое было сдѣлано для сближенія власти с обществом, и существовавшая пропасть стала суживаться. Его преждевременная смерть, къ несчастію, замедлила естественный ход этой эволюціи. И при нем зачастую происходили тренія и недоразумѣнія между правительством и юными законодательными палатами. Послѣ его смерти такіе инциденты, къ сожалѣнію, участились, принимая иногда комичный оттѣнок. Естественно, что съ возникновеніем въ Россіи новых законодательных учрежденій, гдѣ в Думѣ всѣ члены, а въ Государственном Совѣтѣ половина, были выборными, отношенія между новыми и старой бюрократіей, прежде чѣм установятся и стать нормальными, должны были пройти через період дѣтских болѣзней. С одной стороны появлялось нетерпѣливое стремленіе къ расширенію своей компетенціи и къ проявленію молодого задора, съ другой — сугубая осторожность въ отказѣ от прежних привилегій и большая сдержанность. Старые бюрократы, съ хорошим служебным прошлым, не имѣли никакого интереса въ публичных выступленіях. Рѣдкіе из них обладали ораторским талантом и для большинства из них выступления съ трибуны Государственной Думы были настоящим испытаніем. Привыкшіе къ чинной атмосферѣ стараго Государственнаго Совѣта, гдѣ присутствующіе на заседаниях были въ мундирахъ и гдѣ пренія велись при соблюденіи всѣх правил вѣжливости, министры, сидя на скамьях правительства въ Государственной Думѣ, зачастую чувствовали себя совершенно потерянными.

При открытіи первой Государственной Думы, когда нѣкоторые

крайніе элементы чуть ли не с площадной бранью обратились к министрам, престарѣлый министр Императорскаго Двора барон (впоследствии граф) Фредерикс не мог скрыть своего смущенія и вполголоса выразил сидѣвшему рядом с ним предсѣдателю Совѣта Министров свое удивленіе, почему предсѣдатель Думы не призывает ораторов к порядку. На это Горемыкин отвѣтил ему философски: «*Mon cher Baron, il n'y a rien à faire, nous devons nous encañiller maintenant*».

Когда кабинет Столыпина был у власти, кадет Родичев употребил оскорбительное выраженіе по адресу предсѣдателя Совѣта Министров, сказав, что репрессивныя мѣры в странѣ зачастую ведут к висѣльничеству и назвал казни “столыпинским галстуком”. Столыпин, не присутствовавшій на этом засѣданіи, счел себя лично оскорбленным и вызвал Родичева на дуэль, послав к нему секундантов. Инцидент был улажен, дуэли не состоялось.

Когда Кокцовъ был премьером, произошел еще болѣе серьезный конфликт: член праваго крыла Государственной Думы отозвался очень непочтительно о дѣятельности бюрократіи; весь кабинет счел себя оскорбленным и было рѣшено, что министры не будут показываться в Государственной Думѣ, а будут посылать своих товарищей для дачи надлежащихъ объясненій по законопроектамъ и запросамъ. Создалось совершенно невозможное и комическое положеніе. Кое-какъ этотъ конфликтъ был улажен, и министры снова стали появляться в Думѣ. В старинныхъ парламентахъ такіе инциденты были бы невозможны. Но для установленія традицій нужно время, и долгое время. Тамъ же, гдѣ отношенія были новыми, гдѣ нужно было создавать прецеденты, тренія были неизбежны. Я долженъ, однако, оговориться, что несмотря на то, что зачастую страсти разгорались и доходили до высокаго напряженія, в нашей Думѣ никогда не доходило до драки, и такихъ сцен, которыя иногда происходили в парламентахъ на Западѣ, — мнѣ никогда не приходило въ голову.

Вспоминая періодъ замѣчательной дѣятельности Столыпина, нельзя не упомянуть о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ для облегченія перехода крестьянъ на единоличныя хозяйства. Правительство мобилизовало цѣлую армію землемѣровъ в распоряженіе крестьянъ, желающихъ выйти из общины и стать самостоятельными собственниками, согласно закону 1906 г., — таковыхъ в первые годы с утвержденіемъ закона оказалось уже нѣсколько милліоновъ. Намѣченная программа помощи крестьянамъ проводилась на практикѣ: ихъ опекали свѣдущіе агрономы, заведены были станціи, гдѣ крестьяне могли нанимать тракторы, выработаны мѣры для улучшенія зерновыхъ продуктовъ и тѣхъ, касающихся животноводства. Были устроены образцовыя фермы, должныя служить примѣромъ для веденія хозяйства. Для покупки земли были сдѣланы большія облегченія черезъ посредство Крестьянскаго банка, состоявшаго в вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Этотъ банкъ открывалъ крестьянамъ кредиты путемъ закладки земли на льготныхъ условіяхъ и дѣйствовалъ какъ посредникъ между продавцами и покупателями.

земельных участков. Кроме того, сам банк покупал земли, улучшал качество земли посредством обработки и удобрения самыми новейшими способами, дѣлил эти земли на участки и продавал крестьянам.

Земельная площадь принадлежавшая крестьянским общинам и также частным землевладѣльцам (главным образом помѣщикам из дворян) составляла, грубо говоря, 200 миллионов десятин, из коих 160 миллионов были общинными владѣніями и 40 миллионов частновладѣльческих. Интересно отмѣтить, что из этих 40 миллионов десятин 20 были под лѣсом, а 20 под полевыми культурами. И вот только эти 20 миллион десятин давали 55 % зерна для экспорта, тогда как 160 миллион десятин, принадлежавших крестьянским общинам, давали всего лишь 45 %.

Не было бы мировой войны 1914 года, Столыпинская аграрная реформа привела бы к блестящим результатам для нашего земельного хозяйства. Крестьяне поступали бы в аграрныя школы, научились бы правильно вести хозяйство и их психологія измѣнилась бы коренным образом. Долгіе годы рабства и затѣм, послѣ 1861 года, общиннаго режима имѣли плохія послѣдствія и привели к неправильному пониманію гражданственности, у значительнаго большинства крестьянскаго населенія. Русскій народ имѣл слабое представленіе о собственности и не чувствовал разницы между своим и чужим. Народныя возстанія, которыя бывали в Россіи, как в старыя времена, так и в ближайшія, не были основаны на политических идеях или принципах, а объяснялись стихійным желаніем пограбить состоятельныя классы. Таковым было возстаніе Стеньки Разина в XVII столѣтіи и Пугачевскій бунт в XVIII ст. К таким же явленіям надо отнести и крестьянскіе беспорядки в 1905-1906 годах и, наконец, во время революціи 1917 года. Событія 1905 года полностью показали, каким образом крестьяне были готовы примѣнять социалистическіе принципы в их грубой, беспорядочной и примитивной формѣ.

(Продолженіе слѣдует)

П. Л. Барк.